

Оксана Лейнганг

РУССКО-НЕМЕЦКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНТАКТЫ: ПЕРВЫЕ ПЕРЕВОДЫ РУССКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ГЕРМАНИИ И ИХ РЕЦЕПЦИЯ В НЕМЕЦКОЙ ПЕРИОДИКЕ (1782–1852)

В статье анализируются репрезентативные примеры русско-немецких культурных контактов в детской литературе, относящихся к периоду становления детской литературы как таковой в последней трети XVIII — первой половине XIX вв. Рассматривается история первых переводов на немецкий язык русских книг, адресованных детям (сказки и образовательные книги, написанные Екатериной II, русские народные сказки, сказки В. А. Жуковского и А. С. Пушкина). В качестве материала исследования привлекаются ранее не получившие внимания сведения из немецкой периодической печати 1782–1852 гг. и на сегодняшний день остающиеся малоизвестными русским читателям. Процесс перевода и издания книг рассмотрен комплексно в аспекте их циркулирования в российской и немецкой литературе, что позволяет проследить не только отклик критиков и читателей на публикацию отдельных произведений, но и охарактеризовать специфику русско-немецких отношений в контексте книгоиздания для детей. В статье также анализируются факторы, влияющие на отбор текстов для перевода, показывается, какую роль в этих процессах играли общественные связи и личные контакты писателей и переводчиков.

Ключевые слова: детская литература XVIII–XIX вв., литературная сказка, переводы произведения для детей, Екатерина II, Антон Дитрих, А. С. Пушкин, И. А. Крылов, В. А. Жуковский.

Выход в свет переводов, их переиздания оживляют литературную и интеллектуальную жизнь общества, вызывают отклик критиков и показывают особенности читательской рецепции при знакомстве с произведениями другой культуры. Изучение истории переводов позволяет нарисовать картину экспансии национальных литератур и показывает формирование пространства перекрестка культур.

В этой статье на примере нескольких русско-немецких культурных контактов реконструируются ранние процессы «библиомиграции»¹ детских книг по оси транскультурности, история их публикаций в переводах на немецкий язык. Выбранные примеры помогают увидеть, какие факторы способствовали знакомству немцев и немецких детей с произведениями русской литературы, какую роль в этих процессах играли общественные связи и личные контакты писателей и переводчиков.

«Сказка о царевиче Хлоре»: один из первых транскультурных текстов в европейской детской литературе

Первыми текстами в русско-немецком культурном обмене в детской литературе и, возможно, единственными переводами детской литературы с русского на европейские языки в XVIII в. считаются произведения немецкой принцессы Софии Августы Фредерики Ангальт-Цербстской (1729–1796), которая попала в центр общественного внимания всей Европы, войдя в историю под именем императрицы Екатерины II. Дидактико-аллегорические сказки Екатерины II, близкие по своему жанру к басне или притче, продолжали традиции нравоучительной литературы, одной из основательниц которой была французская писательница и педагог Ж.-М. Лепренс де Бомон (1711–1780). Как отмечает американская германистка Шона С. Джарвис, Екатерина II была «первой немецкоязычной женщиной, которая опубликовала сказки» [Jarvis 2012, 321] (Рис. 1).

«Сказка о царевиче Хлоре» была напечатана на немецком языке в 1781 г., в IV томе «Neues St. Petersburgisches Journal», издававшегося с 1781 по 1785 гг. раз в квартал [Neues St. Petersburgisches Journal 1781, 75–92]. Его подписчиками были немецкие государственные чиновники и коммерсанты Петербурга, а также читатели из Прибалтики, Швейцарии и других немецкоязычных территорий. Сказку обрусевшей немки, написанную на русском языке, перевел «императорский переводчик» Богдан Федорович Арднт², основатель и главный редактор «St. Petersburgisches Journal» (1776–1780), асессор, член Императорской коллегии, писатель и публицист. Б. Ф. Арднт, с 1772 г. служивший почтовым экспедитором на Петербургском почтамте, начал переводить тексты для Й.-Ф. Гарткнохстаршего (1740–1789), чье издательство, находящееся в Риге, было одним из крупнейших центров печати на русском и немецком языках, снабжавшим литературой Петербург, Москву и другие россий-

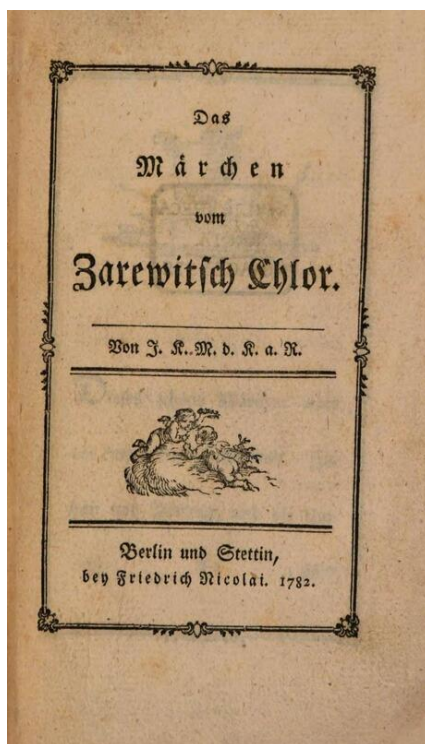

Рис. 1. Титульный лист первого немецкого издания «Сказки о царевиче Хлоре» (Берлин, 1782)

ские города. Переводы Арндта оказались настолько блестящими, что он стал личным переводчиком Кабинета министров при императрице. В 1780-х гг. Арндт, безусловно польщенный вниманием императрицы, переводил на немецкий язык не только все ее декреты и законы, но и нравоучительные и исторические произведения [Drews 1987, 59]. Теодор фон Гиппель³ (1741–1796) с большим воодушевлением пишет о своем друге Арндте:

Он был редактором и до некоторой степени автором работ и идей этой великой женщины. Все, что она писала, прошло через его руки или через его голову и его перо [цит. по Drews 1987, 51].

Б.Ф. Арндт, так же как и Х.-Л. Бакмайстер, А.Л. Шлецер, Л. Эйлер, П.С. Паллас и др., считается одним из главных проводников европейской культурной традиции в России [Lehmann 2015, 19–20].

В 1782 г. одновременно в Берлине и в швейцарской Лозанне публикуется французский перевод «Сказки о царевиче Хлоре» — «Le Czarewitz Chlore, Conte Moral, de main impériale et de maitresse». Несколько тысяч экземпляров этой книги были распроданы за несколько дней. На французский язык (лингва-франка евро-

пейской науки и разговорный язык аристократии и бюргеров) сказку перевел семидесятилетний немецкий философ и теолог с гугенотскими корнями И.-Г.-С. Формей (1711–1797)⁴ [Häseler, Geißler 2003, 455]. Именно этот текст послужил источником итальянской версии сказки «Il principe Cloro o la rosa senza spine. Novella morale» (1784), переведенной францисканским аббатом Альберто Фортисом из Винченцы.

Окрыленный успехом издатель французского перевода сказки, Ф. Николаи (1733–1811) выпускает в Берлине «Сказку о царевиче Хлоре» на немецком языке и переиздает ее несколько раз. Сказка также печатается по частям в мюнхенской газете «Münchener Staats, gelehrte, und vermischte Nachrichten». В 1784 г. Ф. Николаи издает «Сказку о царевиче о Февее». Обе сказки выходят в свет анонимно, но с легко дешифруемыми аббревиатурами: «J. M. d. K. a. R.» — Ihre Majestät, die Kaiserin aller Reussen (Ее Императорское Величество, Императрица всех россов). Примечание издателя, где говорится, что читателю предлагаются «плоды просвещения самой великой немецкой женщины, первой из ее пола» [цит. по Grasshoff 1973, 326], не оставляло никаких сомнений. Следует отметить, что титульные листы этого издания иллюстрирует Даниэль Ходовецкий, самый знаменитый немецкий гравёр по меди, график и художник⁵ (Рис. 2).

Общественный отклик на «Сказку о царевиче Хлоре» был широким и без исключения одобрительным. В одной из рецензий в «Neueste Critische Nachrichten für das Jahr 1782» отмечалось:

Мудрая государыня, может быть, набросала эту сказку для своих внуков в час досуга, должна ли она попасть в печать, неизвестно. Намерение благородно, рассказ легкий, смысл аллегоричный [Neueste Critische 1782, 196].

Маленькое извещение появилось в «Nürnbergische Gelehrten Zeitung»:

Замечательное событие в истории литературы! В России великая императрица рассказывает юным великим князьям эту аллегорическую сказку про царевича, который искал и нашел розу без шипов. Кто не будет заинтересован в том, чтобы ее прочитать? И кто без удовольствия отложит ее из рук? [Nürnbergische 1782, 343].

«Сказка о царевиче Хлоре» упоминается в ежемесячном, многотиражном, но недолго выходившем женском журнале «Pomona für Deutschlands Töchter». Издательница, автор произведений в духе сентиментализма и хозяйка знаменитого литературного салона, София де ла Рош (1730–1807) пишет:

Рис. 2. Иллюстрация Даниэля Ходовецкого к «Сказке о царевиче Хлоре» (Берлин, 1782)

С этой назидательной сказкой о царевиче Хлоре мы получили доказательство, что государыня, которая управляет делами самой большой империи и миллионами людей, также сердечно заботится о воспитании своих внуков, читает писания о воспитании, оценивает и увенчивает все своими достижениями. Как поучительно для матерей, у которых нет таких важных дел! [Pomona 1783, 160].

Следует напомнить, что Екатерина, приобретшая подписку на 500 абонементов «Помоны», была главной меценаткой журнала [Jacobi 2015, 146].

В 1784 г. выходит в свет сборник образовательно-нравоучительной прозы Екатерины II — «Рассказы и беседы» («Erzählungen und Gespräche»), которые так же, как и «Сказка о царевиче Хлоре», были впервые опубликованы на немецком языке в «Neues St. Petersburgisches Journal». Издатель Ф. Николаи пишет в предисловии, что получил манускрипт перевода от «его величественной составительницы» [Bibliothek 1784, без нумерации страниц] с собственноручным альтернативным названием «Библиотека великих князей Александра и Константина» («Bibliothek der Großfürsten

Рис. 3. Иллюстрация Даниэля Ходовецкого к «Сказке о царевиче Февее» (Берлин, 1784)

Alexander und Konstantin») — Екатерина II не оставляла ничего на волю случая. Переводы Б. Ф. Арднта не только гарантировали точную трансляцию содержания, но и укрепили ее литературную славу [Drews 1987, 60]. Свое предисловие Ф. Николаи заканчивает изъяснением желания: «Счастлива та страна, чьи принцы похожи на царевича Хлора и Февея» [Bibliothek 1784, без нумерации страниц]. Издатель литературного журнала «Göttingensche Gelehrten Anzeigen» К.-Г. Гейне отмечает в своей рецензии педагогические аспекты сборника, такие, например, как принцип игрового обучения, уступки несовершенству детского понимания, разнообразие материала, наглядность, яркость изложения и назидательность. После «грациозно сочиненных рассказов и аллегорий, одетых в облачение сказок, удивляют географические, исторические, статически заметки, которые себя рекомендуют общей пользой, краткостью и многообразием» [Göttingensche 1787, 1259] (Рис. 3).

Столь оперативные переводы сказок с русского на немецкий, французский, английский и итальянский языки, выполненные лучшими переводчиками того времени, благосклонное, широкое освещение этих переводов в немецкоязычной прессе — явление

в XVIII в. чрезвычайно редкое, тем более в отношении книг, адресованных детям. Разумеется, повышенный интерес вызвала, в первую очередь, личность императрицы, а не переплетение прямолинейной цветочной аллегии и воспитательного дискурса педагогики эпохи Просвещения, который был вкользь затронут в «Сказке о царевиче Хлоре» [Ananieva 2005, 111]. Можно сказать, что русская императрица представляет собой один из ранних примеров феномена «селебрити» и, тем самым, иллюстрирует процессы, происходящие в индустрии культуры, когда капитализация знаменитого имени, затмевая скромное литературное качество, становится инструментом для продвижения детских книг, стимулируя издателя выпускать их, а покупателя — приобретать.

Литературная слава Екатерины II быстро померкла после ее смерти. Например, в «Энциклопедии немецкой национальной литературы, или Биографическо-критическом лексиконе немецких поэтов и писателей-прозаиков с ранних времен, вместе с образцами из их произведений» (1839) Екатерина II упоминается лишь как талантливая дилетантка:

Проницательность и ум говорят во всех ее сочинениях, но часто их форма и язык ей препятствуют, и интересно смотреть, как она или с отвагой их побеждает, или терпит поражение [Enzyklopädie 1839, 337].

Сто пятьдесят лет спустя германист Манфред Грэтц повторяет мнение авторов «Энциклопедии. . . »:

эти лишённые фантазии, педагогически неуклюжие, безотрадные писания сегодня для чтения совсем не пригодны. Да и вообще, нельзя себе представить, что дети когда-либо получали от них удовольствие [Grätz 1988, 181].

Совсем не удивляет, что детские произведения императрицы, особенно ее сказки, в первой половине XIX в. упоминались лишь в каталогах и реестрах [см., напр., Bibliothek 1837, 182], различных архивах или в букинистических списках для аукционов [см., напр., Verzeichnis 1857, 144] и скоро были преданы забвению. Лишь в 2012 г. Шона С. Джарвис выпустила в Мюнхене сборник под названием «Царство желаний. Самые красивые сказки немецких писательниц» («Im Reich der Wünsche. Die schönsten Märchen deutscher Dichterinnen») с целью представить широкой публике давно забытые сказки уже неизвестных сегодня авторов-женщин. Первая глава этой антологии посвящена Екатерине II. Обращает на себя внимание тот факт, что ретроспективно Екатерина II, которая писала свои

Рис. 4. Иллюстрация Изабель Гросе Хольтфорт к «Сказке о царевиче Хлоре» (Мюнхен 2012)

произведения на русском как в Германии, так и в России, воспринимается как немецкая писательница [Сергиенко 2017, 392] (Рис. 4).

«Русские народные сказки в оригиналах, собранные и переведенные Антоном Дитрихом»: первый хрестоматийный сборник русского фольклора на немецком языке

В первой половине XIX в. именно антологии стали главными проводниками, благодаря которым читатели Германии знакомились с русской литературой [Reißner 1970, 43; Lehmann 2015, 19–20]. Первой среди них считается антология «Русские народные сказки в оригиналах, собранные и переведенные Антоном Дитрихом» (1831). Автор сборника А. Дитрих⁶ после шести лет учебы на медицинских факультетах Лейпцигского и Берлинского университета, так и не завершив обучения, будучи не чужд литературному творчеству, начал зарабатывать на жизнь переводами с датского, шведского и голландского (хотя до сих пор неизвестно, где и когда он овладел этими языками). В письме к своему другу публицисту Ф. Кинду, дрезденскому знакомому В. А. Жуковского, А. Дитрих пишет о заказанной им личной печати, на которой жезл Эскулапа

проходит через лиру [Hexelschneider 1993, 43]. А. Дитрих был глубоко погружен в литературный быт своей эпохи: в 1827 и 1828 г. он издает многотомный сборник классических и народных немецких стихотворений XVIII–XIX вв. под названием «Брага», предисловие к которому было написано Людвигом Тиком (1773–1853), одним из главных поэтов-романтиков. В Берлине А. Дитрих поддерживал отношения с престарелым уже на тот момент Х.-Г. Вольке (1741–1825)⁷, которому он посвятил несколько панегирических стихотворений по случаю дня рождения в 1821 г. и 1824 г., а также некролог «На кончину отца нашего Вольке». Скорей всего, рассказы о Санкт-Петербурге он слышал от Х.-Г. Вольке [Hexelschneider 1993, 42].

В 1827 г. нуждающийся в деньгах А. Дитрих становится врачом-ассистентом в размещенной в замке-крепости Зонненштайн в саксонском городе Пирна психиатрической лечебнице, которая считалась самым прогрессивным заведением такого типа и имела соответствующее реноме в Европе. В этой лечебнице А. Дитрих встречает одного из её пациентов — русского поэта Константина Батюшкова⁸, направленного в лечебницу благодаря посредничеству своего друга В. А. Жуковского. Лечение Батюшкова оплачивалось из царской казны [Hexelschneider 1993, 46]. В июле 1828 г. А. Дитрих, которого как литератора и врача глубоко тронула трагическая судьба Батюшкова, последовал за неизлечимо больным поэтом в Москву в качестве личного доктора. Вместе со своим пациентом он проживал в почти полной изоляции в маленьком доме на окраине Москвы (Тишин переулоч), снятом для поэта Е. Ф. Муравьевой (1771–1848), матерью декабристов Александра и Никиты Муравьевых. В Москве А. Дитрих знакомится с кругом самых знаменитых русских деятелей искусств — А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, композитором А. С. Верстовским и драматургом С. П. Жихаревым. В отличие от Жихарева и Вяземского, с которыми А. Дитриха связывали дружеские отношения [Hexelschneider 1993, 53], для Пушкина — после одной-единственной встречи — он остался лишь случайным знакомым. Пушкин так не выслал ему свои стихи для перевода на немецкий — сетовал А. Дитрих в письме к Жуковскому из Саксонии от 30 ноября 1830 г. [Alekseev 1970, 174]. А вот «с Жуковским его связала тесная многолетняя дружба, продолжавшаяся в активной переписке уже по возвращении доктора в Саксонию» [Никонова 2010, 32] на протяжении семи лет (с 1828 по 1835 гг.). Например, еще в Москве А. Дитрих подносит в подарок Жуковскому вместе с панегирическим стихотворением автограф своего перевода драматического стихотворения датского поэта-романтика Б.-С. Ин-

геманна (1789–1862) «Освобождение Тассо» [Hexelschneider 1993, 48–49; Никонова 2010, 32–35], которое было опубликовано в 1827 г. Некоторые письма А. Дитриха к Жуковскому из Пирны включены в состав конволюта, хранящегося в рукописном архиве ИРЛИ.

В Москве А. Дитрих начинает переводить на немецкий язык произведения русских поэтов [Alekseev 1974, 176]. С помощью профессора И. М. Снегирёва (1793–1868), первого исследователя русского лубка, он также собирает лубочные картинки, «медные оттиски на плохой, серо-голубой бумаге размером в октаву» [Dietrich 1831, XI; Корепова 1999, 9], которые «служат простому народу потешным развлечением, особенно в свободные от работы часы длинными зимними вечерами» [Dietrich 1831, XI]. Именно эта коллекция послужила фундаментом его сборника сказок. Информантом А. Дитриха стал также его русский слуга — раскольник Андрей [Hexelschneider 1993, 59]. Когда А. Дитрих вернулся в Германию, его друг, публицист Ф. Кинд убедил его опубликовать антологию русских сказок, и тем самым разделить лубочные картинки и текст. В качестве первого образца в журнале «*Taschenbuch zum geselligen Vergnügen*» была напечатана сказка «Жар-птица и серый волк» — один из сорока популярных лубочных сюжетов [Kuprina 2015, 5], к которой сам Кинд пишет предисловие [Taschenbuch 1832, 285–317]. Эта публикация вызвала интерес и упоминалась несколько раз в отзывах, появившихся в литературных альманахах.

Осенью 1830 г. по совету своих дрезденских друзей А. Дитрих посещает в Гёттингене профессора Якоба Гримма, старшего из братьев Гримм. Я. Гримм считался лучшим экспертом в области сказочного фольклора Восточной Европы, так как он не только популяризировал, к примеру, сербско-хорватский фольклор, но и следил за русскими публикациями о народной поэзии [Hexelschneider 1963, 115]. На просьбу неизвестного ему врача о ходатайстве для крупной публикации Гримм реагирует сдержанно, но через несколько месяцев, получив манускрипты переводов, рекомендует их издателю К.-А. Раймеру из Лейпцига [Hexelschneider 1993, 63]. После многочисленных просьб и со стороны издателя, и со стороны автора «рекламный промоутер» Гримм наконец-то пишет предисловие, в цейтноте, буквально перед самым выходом книги в свет, и тем самым канонизирует это издание. Гримм указывает на очевидную параллель между русскими сказками и источниками из других национальных литератур и фольклора: например, на неаполитанский сборник «Пентамерон», на западно-европейские рыцарские и авантурные романы средневековой литературы («*Прекрасная Ма-*

гелона» (XV в.), англо-норманский эпос «Бивис из Хэмптона», его старо-французскую версию XIV в. и итальянскую версию XV в.). Он справедливо отмечает, что эти кросс-культурные сюжеты, циркулируя в Европе, послужили претекстом для русифицированного фольклорного варианта «Сказки о Бове-королевиче», ставшего одним из самых знаменитых лубков. Гримм подчеркивает интенсивность и продуктивность диалога культур и заканчивает свое предисловие словами: «Редактор этим переводом приобрел себе заслуги в истории немецких детских сказок и, вообще, в романтической поэзии» [Dietrich 1831, IX]. Сборник А. Дитриха, куда вошло 17 переведенных им русских сказок с короткими критико-аналитическими аннотациями, выходит в свет осенью 1831 г. Довольно большой тираж сборника, составляющий тысячу экземпляров, предполагал успех у читающей публики и критиков.

В письме любителю литературы К.-Х.-Г. фон Мойсебаху Якоб Гримм сожалеет:

Я виноват в публикации русских детских сказок Антона Дитриха, пролистав манускрипт он заинтересовал меня с литературно-исторической точки зрения, а сейчас, читая напечатанную книгу, я вижу, что почти все рассказы публике покажутся жалкими и скудными [цит. по Hexelschneider 1993, 66].

Не менее критически отзывается о сборнике и его брат Вильгельм Гримм:

...простые, немного сухие рассказы. Если у соотечественников тщательнее поискать, вероятно, можно найти источники свежее и полноценнее [Там же].

И все же личный экземпляр Я. Гримма содержит множество заметок на полях и подчеркиваний [Hexelschneider 1993, 67]. Я. Гримм упоминает сюжеты, идиомы и героев из переводов лубков в своей «Немецкой мифологии»⁹. Кстати, один экземпляр сказок А. Дитриха находился у известного поэта Людвиг Уланда (1787–1862), литературоведа и профессора Тюбингенского университета [Hexelschneider 1993, 68].

Несмотря на критический отзыв Гримма, написанное им предисловие сыграло свою роль — отклики на сборник были исключительно положительными: по-видимому А. Дитрих впервые предложил немецкой публике именно тот экзотический дискурс, который она ожидала от русской народной сказки [Reißner 1970, 99]. Только в Германии за короткое время было опубликовано восемь рецензий критиков на «Русские народные сказки. . . »¹⁰. Диапазон

восприятия убедительно доказывает популярность этого сборника. В журнале «Literatur-Blatt» подчеркивается, например, универсализм сказок и стремление к диалогу с иными национальными культурами и традициями:

Премилые сказки, за сообщение которых мы должны быть очень благодарны переводчику. Хотя они выдают свое частью восточное, романское или немецкое происхождение, все-таки господствует там славянский элемент, и, ввиду того, что сказки — это космополитическая поэзия, которая летает свободно из страны в страну, нравится, в сущности, их красота, а происхождение и национальный характер не имеют значения [Literatur-Blatt 1832, 521]

После подробного изложения сюжетов сказок анонимный рецензент резюмирует: «Каждому другу исторических преданий и вообще поэзии эта маленькая книга доставит несколько часов удовольствия» [Literatur-Blatt 1832, 521]. Антология А. Дитриха дала толчок к широкой дискуссии о русском фольклоре, которая дошла и до других стран, в частности, до Англии. Немецкий сборник русских сказок был анонимно переведен в 1857 г. на английский под названием «Русские популярные сказки» («Russian Popular Tales») с сокращенными предисловиями Я. Гримма и А. Дитриха. Выходили различные переработки и вариации в самой Германии: А. Шамиссо (1781–1838) в 1832 г. создает новеллу на сюжет из «Шемякина суда», а поэт Ф. фон Гауди (1800–1840) переводит в стихотворную форму дитриховские «Гусли-самогуды» [Gaudy 1844, 50–63]. Сборник А. Дитриха послужил источником для других метатекстов, например, сборника «Зал сказок. Сказки всех народов для молодых и старых» («Märchensaal. Märchen aller Völker für Jung und Alt»), выпущенного детским писателем, журналистом и поэтом Германом Клетке (1813–1886), назвавшим книгу А. Дитриха «достоинейшим уважения и разнообразнейшим источником по русской сказочной литературе, который мы имеем на немецком» [Klettke 1845, 388].

Некоторые критики желали от составителя продолжения антологии. Да и сам А. Дитрих упоминает в письмах, что у него «еще достаточно материала для второго тома» и что он преуспевает в переводе [Hexelschneider 1993, 55]. В письме к В. А. Жуковскому от 15 ноября 1830 г. А. Дитрих пишет, что он, чтобы не забыть русский язык, переводит в зимние вечера произведения русских поэтов [Alekseev 1974, 173]. В мае 1834 г. он, например, высылает В. А. Жуковскому автографы своих переводов на немецкий его произведений: недавно вышедшей «Сказки о спящей царевне» (1832), а также стихотворений «Песня матери» (1813), «Минувших

дней очарованье» (1818), «К моему другу» (1813) [Hexelschneider 1993, 55]. Но планы, связанные с публикациями переводов и второго тома сказок, так и не были реализованы: с 1835 г. А. Дитрих снова работает врачом-психиатром в Пирне, где ему удается лишь изредка писать стихи и переводить со шведского языка различные тексты для благотворительных сборников, к тому же его интерес к русской литературе на тот момент практически иссякает [Hexelschneider 1993, 71].

В Саксонской федеральной библиотеке хранится экземпляр сборника «Русских народных сказок» с автографом А. Дитриха и 17 лубков в картонном переплете, собранных им в Москве в 1829–1830 гг., которые он использовал при переводе. В помеченном латинским библиотечным шифром «*liber perrarus*» (редкая книга) издании находится запись: «Подарок др. А. Дитриха из Пирны Королевской библиотеке в Дрездене, Рождество 1838». Как пишет славист Э. Хексельшнайдер, именно в это время А. Дитрих навсегда распростился с идеей публикации второго тома сказок и, зная ценность уникальных раритетов, оставил их для хранения в Дрезденской библиотеке [Hexelschneider 1995, 123–124], одной из старейших библиотек Германии. Как доказал Хексельшнайдер [1968, 1995], лубки дитриховской коллекции совпадают с академической коллекцией «Русские народные картинки», собранной петербургским исследователем Д. К. Ровинским, и с материалом анонимного сборника «Дедушкины прогулки» [Hexelschneider 1995, 124].

В 1841 г. очень популярный и плодовитый в свое время австрийский писатель и поэт бидермайера Й. Н. Вогл (1802–1866) издает в Вене «Старейшие сказки русских» («*Die ältesten Märchen der Russen*»), выбранные из его собственной антологии «Славянские сказки» («*Slavonische Märchen*», 1837). Он скорее всего был незнаком с дитриховским изданием. Как пишет Вогл в предисловии, источниками ему послужили лубочные издания и переводы популярного сборника «Дедушкины прогулки», вышедшего в Москве в 1819 г. [Дедушкины прогулки 1819]. По содержанию эти сказки совпадают со сказками из книги А. Дитриха и, хотя они были положительно оценены прессой, с историко-литературной точки зрения антология Вогла не считалась значительной [Drews 2017, 33]. Популярность сборника А. Дитриха на немецком книжном рынке была довольно высока, его заметили исследователи того времени. «Русские народные сказки в оригиналах, собранные и переведенные Антоном Дитрихом» продолжают печататься в Германии до сих пор; последнее издание сборника вышло в свет в 2015 г.

Сказки Пушкина

Первым произведением Пушкина, изданном на немецком языке и адресованном детям, Б. Кюммерлинг-Майбауер [Kümmerling-Meibauer 2004, 883] считает германизированный вариант «Сказки о царе Салтане» в переводе Р. Липперта (1810–?) «Сказочка о могущественном короле господине Сильване и о сыне его храбром и благородном рыцаре князе Гаральде и также о прекрасной принцессе-лебедь» (“Mährlein vom mächt’gen König, Herrn Silvan, und seinem Sohne, dem tapferen und edlen Ritter Fürsten Harald, wie auch von der wunderschönen Schwanenprinzessin”) [Puschkin 1840, 157–194]. Он выполнен в соответствии с принципом перевода *belle infidèle*, красивой неверности, то есть, скорее, свободного пересказа, который, хоть и ориентируется по содержанию на оригинал, но допускает лексические изменения, адаптируя текст в соответствии с локальным национально-культурным контекстам нового круга читателей [Stockhorst 2010, 13; Albrecht, Plack 2018, 128–132]. Основной приём этой стратегии перевода основан на принципе трансформации оригинальных реалий, особенно антропонимов. Имя «Салтан» (вариацию слова «султан») Р. Липперт заменяет на «Сильван» (лат. «silva» — лес), созвучное с именем древнеримского бога лесов Сильвануса. Титулы «царь» и «царевна», будучи заменены на «короля» и «принцессу», утрачивают свою специфически-русскую коннотацию, а рыцарь «Гаральд», в которого превращается Гвидон, напоминает немецким читателям героя знаменитого одноименного стихотворения Л. Уланда (1815). В другом анекдотически-знаменитом у немецких славистов анонимном переводе фрагмента из «Руслана и Людмилы», «дуб зеленый» стоит не у лукоморья, а у моря из репчатого лука («am Zwiebelmeer stand eine grüne Eiche») [Lehmann 2015, 35]; но это, конечно, уже не изящная неточность, а курьезная фальсификация.

Переводчик «Сказки о царе Салтане» юрист и журналист Карл Фридрих Готтлиб Роберт Липперт родился в Лейпциге в большой еврейской семье Леви. Как и его братья, он изменил свою фамилию, приняв крещение. После переезда из Москвы в Петербург в 1841 г. Р. Липперт в течение нескольких лет заведует книжным магазином «Armand et Comp.» и регулярно пишет статьи для рубрики «Иностранная литература» в журнале «Отечественные записки». К кругу его знакомых принадлежат В. А. Соллогуб, П. А. Плетнев, В. А. Жуковский и покровитель Р. Липперта князь А. И. Одоевский [Reißner 1970, 194]. В Петербурге Р. Липперт знакомится с В. Г. Белинским

и даже предлагает ему уроки немецкого языка, однако год спустя Белинский уже негативно отзывается о Липперте как о человеке и литераторе-переводчике [Reißner 1970, 195]. В заметке «Книжная торговля в России», помещенной в газете «Европа», находится сообщение о том, что знаменитый переводчик Пушкина Липперт был арестован за продажу запретных книг и только благодаря ходатайству одного князя, у детей которого он служил гувернером, не угодил в Сибирь [Егорова 1850, 31]. Вполне возможно, что Р. Липперт получал эти «запретные книги» от своего старшего брата, публициста, издателя и знаменитого либерального журналиста, К. Ф. Филиппи (1785–1852). Тот постоянно вызывал возмущение органов власти и цензурных институций Саксонии, реагирующих запретами и конфискациями на публикации Филиппи в демократическом духе [Reißner 1970, 191]. В немецкой прессе переводы Р. Липперта имели большой успех [Drews 2017, 39]. Единственную отрицательную рецензию пишет уроженец Одессы переводчик В. Вольфсон: «Его попытки онемечивания были, к сожалению, не очень удачны и дают повод к диковинным и неправильным оценкам Пушкина» (цит. по [Reißner 1970, 196]).

Только через пятнадцать лет Ф. фон Боденштедт, профессор из Мюнхена, ориенталист и славист, переведет сказки Пушкина в соответствии с оригиналом: «Сказка о царе Салтане, его сыне, знаменитом и могущественном князе Гвидоне и о прекрасной лебединой принцессе или царевне Лебедь». В предисловии фон Боденштедт отзывается о своем предшественнике крайне негативно и дискредитирует его перевод: «Липперт, переводчик энгельмановского издания, окончил свою работу за несколько месяцев, не понимая русского, только с помощью своей русской жены» [цит. по Reißner 1970, 199]. Сам Ф. фон Боденштедт, сын мясника, обучался иностранным языкам в Гёттингене и провел шесть лет в России, где в течение трех лет был учителем в семье юного князя Голицына, а еще три года работал в Тбилиси учителем в местной гимназии. Три сказки из издания произведений Пушкина, переведенные Ф. фон Боденштедтом, были напечатаны в рубрике «Народное» и сопровождалась постраничными примечаниями о правильном произношении тех или иных слов, которые могли быть непонятны немецкому читателю. Интересно, что Ф. фон Боденштедт указывает на немецкие первоисточники пушкинских сюжетов: например, упоминает «Сказку о рыбаке и его жене» («Von dem Fischer un syner Fru») братьев Гримм, записанную на диалекте Передней Померании, где, в отличие от пушкинской фабулы, жена рыбака не хочет

быть королевой или императрицей, а хочет быть Папой Римским [Bodenstedt 1866, 37], а также замечает, что «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» напоминает сказку о Белоснежке [Там же, 100]. Заметим, что Ф. фон Боденштедт перевел около 200 текстов, принадлежащих перу 28 русских авторов, и многие его переводы читаются до сих пор [Lehmann 2015, 42].

Басни Крылова

На фоне преимущественного издания сборников русских сказок басни были явлением относительно редким, хотя еще до появления детской литературы как таковой басни считались дидактическим жанром, чрезвычайно подходящим для чтения детей и необходимым средством их воспитания. Б. Кюммерлинг-Майбауер относит Крылова к одним из первых интернациональных классиков русской детской литературы [Kümmerling-Meibauer 2004, 579]. На немецкий язык басни были переведены Фердинандом Торнеем (1810–1874), коллежским асессором и преподавателем греческого языка в гимназии города Елгава (Митава) Курляндской губернии для подарочного издания издательства Брокгауза в Лейпциге. По мнению экспертов, проблемы, возникающие при переводе басен Крылова, связаны с тем, что в его текстах представлены тончайшие нюансы русского языка — от лапидарного пафоса церковно-славянского стиля до разговорной народной речи. Перевод Ф. Торнея, единственный из выполненных им с русского языка, был настолько плох, что повлиял и на мнение о качестве оригинальных басен Крылова. В воскресном выпуске газеты «Blätter für literarische Unterhaltung» рецензент пишет об этой «очень элегантно оформленной книге»: «Так непонятно, громоздко, вычурно и негармонично» [Blätter 1843, 561].

В каталоге, составленном и прокомментированном Герсдорфом, библиотекарем из Лейпцига, где описано 6 000 книг на немецком языке, опубликованных в 1842 г., о переводе Ф. Торнея говорится:

Интерес к русской литературе, конечно, обоснованный, но эти басни не заслужили перевода на немецкий язык. Безвкусие оригинала увеличивает безвкусный перевод. Литографический портрет Крылова показывает нам старческое лицо, черты которого напоминают Мартина Лютера [Repertorium 1842, 561].

«Allgemeine Schulzeitung» также печатает разгромную критическую заметку:

У нас отроки в 12 лет такое пишут. Нельзя отрицать, что меня русская поэзия до сих пор не затронула... может быть, русский Парнас еще не нашел достойного переводчика, который мог для нас раскрыть красоту оригиналов [Allgemeine 1845, 1182–1884].

Только через тридцать лет Фердинанд Лёве (1809–1899), сын гамбургского табачного фабриканта, осмеливается приняться за новый перевод. В течение нескольких десятилетий Ф. Лёве служил библиотекарем и архивариусом при Санкт-Петербургской Академии наук и одновременно писал различные материалы для немецкой газеты «St. Petersburger Zeitung». Выйдя в отставку, он переехал в Ревель, где перевел на немецкий язык эстонские народные сказки и басни Крылова. Этот перевод, «почтительно посвященный Эдуарду Мёрике и Ивану Тургеневу», до сих пор переиздают в Германии. Басни в переводе Лёве имели большой успех не только в Германии, но и в других странах. В английской газете «The Academy» была напечатана например хвалебная рецензия В. Р. С. Рольстона¹¹ (1828–1889), одного из лучших британских славистов XIX в., в которой отмечалось уникальное соответствие перевода оригиналу [Ralston 1884, 422].

«Сказка об Иване-царевиче и сером волке» Василия Жуковского

Еще одним из значимых переводов русских книг, адресованных читателю-ребенку, на немецкий язык можно назвать стихотворную «Сказку об Иване-царевиче и сером волке», написанную В. А. Жуковским и опубликованную в 1852 г. в Штутгарте под заглавием «Mährchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf». Издание предназначалось для широкой публики, книга была издана роскошно — с фронтисписом, в переплете, с золотым обрезом, и позиционировалась как подарок для детей: «Geschenk für Kinder», как было написано в рекламе книги (Рис. 5).

Сказка была написана В. А. Жуковским в 1845 г. в Германии на основе уже упоминавшегося сборника «Дедушкины прогулки», но на текст Жуковского, безусловно, повлияли и сказки братьев Гримм [Корепова 1999, 72]. Предисловие к немецкому переводу 1852 г. написал ведущий автор швабского романтизма, поэт и врач Юстинус Кернер (1786–1862), которому Жуковский рассказал эту сказку при встрече в Баден-Бадене. Кернер называет Жуковского «счастливым переводчиком всех баллад Шиллера» [Kerner 1852, VI]. Германофил Жуковский действительно был наиболее талантливым и «значительным переводчиком немецкой поэзии XIX ве-

Рис. 5. Иллюстрация к «Сказке об Иване-царевиче и сером волке» (Штутгарт, 1852)

ка» [Lehmann 2015, 30] и пропагандистом немецкого романтизма в России; «гений перевода», как назвал его Пушкин в письме к П. А. Вяземскому. «Сказка об Иване-царевиче и сером волке» и еще шесть стихотворений уже в 1850 г. были опубликованы для узкого круга читателей в поэтическом сборнике «Пасхальный подарок к 1850 году немецким друзьям Жуковского» («Ostergabe für die deutschen Freunde Joukoffsky's»). Это был автоперевод самого Жуковского, а окончательная редакция принадлежала консультанту — генерал-майору Георгу Генриху Криг фон Хохфельдену (1798–1860) из Баден-Бадена [Weech 1883, 162–163]. «Плоды наших совместных вечеров зимы 1849–1850 года в Баден-Бадене» — так назвал Г.-Г. фон Хохфельден этот перевод [Historisch-politische 1871, 838].

Ю. Кернер, которому «понравилась эта красочная, детская сказка», решил выпустить ее отдельным изданием. В предисловии Кернер пишет о контаминации фольклорных сюжетов:

По словам автора, взял он эту сказку из народных уст, соединяя сказки о Иване и сером волке, о Бабе-Яге и Кощее-Бессмертном в одно целое. Это соединение удалось и, хотя мы, немцы, хорошо видим тут сходство со старым и знакомым, мы все же очень охотно обнаруживаем в этом наивно-детское исполнение, так богато оживленное свежими краска-

ми. По юмору и живописной силе, да и вообще во всем ее складе, обработка этой сказки вполне может состязаться с похожими обработками народных преданий [Kerner 1852, VIII].

«Сказка об Иване-царевиче и сером волке» была уже известна немецкой публике в версии А. Г. Дитриха под названием «Жар-птица», которая многократно перепечатывалась в различных сборниках фольклора или в газетах, например, в баварской ежедневной газете «Münchener Tag-Post», но в версии Жуковского она получила в Германии широкую известность; неудивительно, что в личной библиотеке братьев Гримм, которые интересовались русским фольклором, находился экземпляр ее издания [Denecke 1989, 340]. В литературной газете «Europa. Chronik der gebildeten Welt», так же, как и в предисловии Кернера, упоминаются первоисточники текста Жуковского: «[он] рассказывает одну из сказок братьев Гримм. Волшебный конь и шапка-невидимка известны из немецких и французских сказок, нормандских легенд. Поэзия Жуковского почти страдает от избыточного скопления разных преданий и фольклорных образов разных народов» [Europa 1852, 701].

Подводя итог, можно сказать, что, начиная с момента своего становления в последней трети XVIII в., немецкая детская литература была ориентирована на произведения иностранных литератур, но эта культурная рецепция касалась главным образом стран Западной Европы и Северной Америки. Обращение к русской детской литературе было и остается маргинальным. Перевод «Сказки о царевиче Хлоре» положил начало традиции импорта сказок, которые считаются одним из главных жанров в детском чтении, в том числе и в рекомендованном школьникам [Wild, Wulff 2017, 741–763].

Просопографический метод позволяет выявить и очертить профиль «коллективной биографии» переводчиков, этих активных и плодотворных посредников взаимодействия между культурами. Прожив несколько лет в России, Б. Ф. Арндт, А. Дитрих, Р. Липперт, Ф. фон Боденштедт и Ф. Лёве, как и Жуковский, владеющий немецким языком, были интегрированы одновременно и в русскую, и в немецкую культуру, более того, были связаны с национальными культурными элитами и, что немаловажно, имели связи в журнальной печати.

Межкультурные связи инициировали двойную перспективу: процесс открытости в контексте литературной интернализации, и одновременно процесс герметизации и стабилизации собственной национальной индивидуальности, что происходили в первой половине XIX в. как в немецком, так и в российском культурном про-

странстве. Русская литература обсуждалась в статьях, фельетонах и аналитических разделах немецких журналов и газет — важнейшей институции распространения литературных новинок. Хотя многие переводы оценивались как эпигонские, литературные критики старались акцентировать в них национально-русскую специфику и находить аналоги в собственном культурно-национальном наследии, подчеркивая тем самым мультикультурность европейской литературы.

Примечания

- ¹ Термин «bibliomigrancy» предложен индийским и американским исследователем Б. Мани, см.: [Mani 2017, 10].
- ² Арндт Богдан Федорович (Christian Gottlieb von Arndt, 1743–1829) — уроженец Восточной Пруссии, выпускник Гейдельбергского университета, в 1768 г. приехал в Петербург. Известный переводчик и издатель, с 1776 по 1780 гг. был издателем и главным редактором газеты «St. Petersburgisches Journal».
- ³ Фон Гиппель Теодор (1741–1796) — немецкий государственный деятель, писатель и критик, учился в Кенигсбергском университете, в 1760–1761 гг. проживал в Петербурге, о чем сохранил самые восторженные воспоминания.
- ⁴ Формей Иоганн Генрих Самуэль (Жан-Анри-Самуэль, нем. Johann Heinrich Samuel Formey, 1711–1797) — немецкий ученый и педагог, профессор, член Берлинской и Санкт-Петербургской академии наук, известен как автор нескольких книг, адресованных детям.
- ⁵ Ходовецкий Даниэль (нем. Daniel Nikolaus Chodowiecki, 1726–1801) — польский и немецкий художник, особенно прославился как портретист и книжный иллюстратор, в том числе произведений Лессинга, Гете, Шиллера, а так же учебников Вейсе, Зальцмана и Базедова.
- ⁶ Дитрих Антон Готхельф (нем. Anton Gotthelf Dietrich) (1797–1868) — немецкий врач-психиатр и переводчик с датского, шведского, голландского и русского языков.
- ⁷ Вольке Христиан Генрих (1741–1825) — известный немецкий педагог, представитель течения «филантропизма», автор нескольких учебных книг для детей. Приехал в Санкт-Петербург в 1785 г., преподавал в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, затем открыл частный пансион. В 1801 г. уехал из России.
- ⁸ Батюшков Константин Николаевич (1787–1855) — русский поэт и переводчик Тибуллы, Петрарки и Тассо, в качестве главы так называемой «лёгкой поэзии» повлиял на развитие русской лирики. В 1822 г. заболел душевной болезнью.
- ⁹ Цит. по: [Hexelschneider 1993, 67] Jacob Grimm: Deutsche Mythologie. Göttingen, 1835. Anm. 2.

- ¹⁰ Цит. по: [Hexelschneider 1993, 67]: в «Der Komet. Beilage für Literatur, Kunst, Mode, Residenzleben und journalistische Controle» (29.06.1832), две рецензии в: «Der Freimüthige oder: Berliner Conversations-Blatt» (24.02.1832; 27.02.1832), «Göttingische Gelehrte Anzeige» (05.05.1832), «Leipziger Literatur-Zeitung» (11.05.1832), в «Blätter für literarische Unterhaltung» (22.06.1832), в «Zeitung für elegante Welt» (20.07.1832), «Literatur-Blatt» (28.12.1832).
- ¹¹ Рольстон Вильям Рольстон-Шедден (1828–1889), знаменитый британский славист, переводчик и издатель. Рольстон перевел басни Крылова и романы Тургенева, с которым его связывала долгая дружба.

Литература

Источники

- Дедушкины прогулки 1819* — Дедушкины прогулки, содержащие в себе десять русских сказок. М.: Тип. Решетникова, 1819. (Dedushkiny progulki, soderzhashchie v sebe desyat' russkikh skazok. M.: Tip. Reshetnikova, 1819.)
- Allgemeine 1845* — A. R. // Allgemeine Schulzeitung. 1845. № 147. September. Donnerstag 18. Sp. 1182–1192.
- Bibliothek 1784* — Bibliothek der Großfürsten Alexander und Konstantin. Von J. M. d. K. a. R. Zweyter Theil. Berlin und Stettin bey Friedrich Nicolai, 1784.
- Bibliothek 1837* — Bibliothek der schönen Wissenschaften oder Verzeichniß der vorzüglichen, in älterer und neuer Zeit, bis zu Mitte des Jahres 1836 in Deutschland erschienenen Romane, Gedichte, Schauspiele und anderer zu schönen Literatur gehöriger Werke so wie die besten deutschen Uebersetzungen poetischer Werke aus lebenden fremden Sprachen. Zuerst herausgegeben von Theodor Christian Friedrich Enslin, gänzlich umgearbeitet und neu herausgegeben von Wilhelm Engelmann. Leipzig Verl. Wilhelm Engelmann 1837.
- Blätter 1843* — Blätter für literarische Unterhaltung. 1843. 141. Mai Sonntag. 21. S. 561–564.
- Bodenstedt 1866* — Friedrich Bodenstedt's gesammelte Werke: Bd. 4 Russische Dichter. Deutsch von Friedrich Bodenstedt. Alexander Puschkin. Berlin, 1866. 1 Bd.
- Enzyklopädie 1839* — Enzyklopädie der deutschen Nationalliteratur oder biographisch-kritisches Lexicon der deutschen Dichter und Prosaisten seit den frühesten Zeiten; nebst Proben aus ihren Werken. / Bearb. und hrsg. von Dr. O. L. B. Wolff, Professor an der Universität zu Jena. Bd. 4. Heidenreich bis K. Leipzig: Otto Wigand's Verl.-Expedition, 1839.
- Europa 1852* — Europa: Chronik der gebildeten Welt. / hrsg. von G. Kühne. 1852. 88. Oktober. S. 698–704.
- Gaudy 1844* — Franz Freiherrn Gaudy's sämmtliche Werke / hrsg. von Arthur Mueller. Berlin: Verl. von Carl J. Klemmann. 1844.

- Göttingensche 1787* — Göttingensche Anzeigen von gelehrten Sachen. 1787. August 9. S. 1257–1272.
- Dietrich 1831* — Grimm J.L. K. Vorwort // Russische Volksmärchen in den Urschriften gesammelt und übersetzt von Anton Dietrich. Mit einem Vorwort von Jacob Grimm. Leipzig: Weidmann'sche Buchh. 1831.
- Historisch-politische 1871* — Historisch-politische Blätter für das katholische Deutschland redigiert von Edmund Jörg und Franz Binder. 68 Bd., München, 1871.
- Repertorium 1842* — Iwan Krylow's Fabeln. Aus dem Russischen von Ferdinand Torney. Mittau und Leipzig, 1842.
- Kerner 1852* — Kerner J. Vorwort VI. // Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf von dem russischen Dichter Joukowsky mit einem Vorwort von Justinus Kerner. Stuttgart: Hallberg'sche Verlagsbuchhandlung, 1852.
- Literatur-Blatt 1832* — Literatur-Blatt, Redigirt von Dr. Wolfgang Menzel, 1832. 131, Dezember. Freitag, 28.
- Klettke 1845.* — Märchensaal. Märchen aller Völker für Jung und Alt. Herausg. v. Dr. H. Klettke. Berlin, 1845. Bd. 2.
- Neues St. Petersburgisches Journal 1781* — Neues St. Petersburgisches Journal vom Jahre 1781. St. Petersburg: Weitbrecht und Schnor, Bd. 4 S. 75–92.
- Neueste Critische 1782* — Neueste Critische Nachrichten für das Jahr 1782 / hrsg. von J.G.P. Möller. Der Historie Professor zu Greifswald, der Königl. Schwed. Akademie der Wissenschaften, der Königl. Patriotischen, wie auch Erziehungsgesellschaft zu Stockholm Mitglied Greifswald Auf eigene Kosten, 1782. S. 193–199.
- Nürnbergische 1782* — Nürnbergische gelehrte Zeitung., 1782. XLIII Stück. Dienstag den 28 May. S. 337–343.
- Pomona 1783* — Pomona für Teuschlands Töchter von Sophie von la Roche. 2 h. 1783, Februar Speyer. S. 131–202.
- Puschkin 1840* — Alexander Puschkin's Dichtungen / aus dem Russischen übersetzt von Dr. R. Lippert. Leipzig: Verl. von Wilhelm Engelmann, 1840. Bd. 1.
- Ralston 1884* — Ralston W. R. S. Krylov's sammtliche Fabeln // The Academy. 1884. Vol. 26. S. 422–423.
- Reißner 1970* — Reißner E. Deutschland und die russische Literatur 1800–1848. Berlin : Akademie-Verl., 1970.
- Repertorium 1842* — Repertorium der gesamten deutschen Literatur. Jahrgang 1842. Herausgegeben im Vereine mit mehreren Gelehrten von Dr. C. G. Gersdorf, H. S. A. Hofrathe, Oberbibliothekar an der Universität zu Leipzig. 33. Band. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1842.
- Taschenbuch 1832* — Taschenbuch zum geselligen Vergnügen, herausgegeben von Friedrich Kind auf das Jahre 1832. Leipzig.
- Verzeichnis 1857* — Verzeichnis einer zahlreichen und werthvollen Sammlung von Buechern aus den Gebieten der Philologie, der Linguistik, der Deutschen,

Englischen, Italienischen, Spanischen, Französischen Literatur; der Geschichte, der Jurisprudenz und der Politik welche in Halle a.S. durch den den königlichen Auctions-Commissarius J. F. Lippert öffentlich versteigert werden sollen. Halle Druck von W. Plötz, 1857.

Исследования

Корепова 1999 — Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. Новгород: КиТ-издат, 1999. (Korepova K. E. Russkaya lubochnaya skazka. Novgorod: KiTizdat, 1999.)

Никонова 2010 — Никонова Н. А. Дитрих, К. Н. Батюшков, В. А. Жуковский: новые факты русской тассианы // Сибирский филологический журнал. 2010. №4. С. 30–38. (Nikonova N. A. Ditrikh, K. N. Batyushkov, V. A. Zhukovskii: novye fakty russkoi tassiany // Sibirskii filologicheskii zhurnal. 2010. №4. S. 30–38.)

Сергиенко 2017 — Сергиенко И. Немецкие авторы — русским детям: Опыт библиографии детской книги второй половины XVIII в. // Детские чтения. 2017. №2 (12). С. 382–411. (Sergienko I. Nemetskie avtory — russkim detyam: Opyt bibliografii detskoj knigi vtoroi poloviny XVIII v. // Detskie chteniya. 2017. №2 (12). С. 382–411)

Albrecht, Plack 2018 — Albrecht J., Plack I. Europäische Übersetzungsgeschichte. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2018.

Alekseev 1974 — Alekseev M. P. Zur Geschichte russisch-europäischer Literaturtraditionen. Aufsätze aus vier Jahrzehnten. Berlin: Rütten & Loening, 1974.

Ananieva 2005 — Ananieva A. «Alexandrowa Datscha». Literarisches Erziehungsprogramm und seine Umsetzung im Garten. // Der andere Garten. Erinnern und Erfinden in Gärten von Institutionen / hg. von N. N. Hofer und A. Ananieva. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. S. 101–124.

Denecke 1989 — Denecke L. Die Bibliothek der Brüder Grimm: annotiertes Verzeichnis des festgestellten Bestandes / Erarbeitet von L. Denecke und I. Teitge / hg. von F. Krause. Stuttgart: Hirzel, 1989.

Drews 1987 — Drews P. Christian Gottlieb Arndt — ein vergessener Vermittler europäischer Kultur unter Katharina II. // Anzeiger für Slavische Philologie / hg. von Rudolf Aitzenmüller, Stanislaus Hafner und Linda Sadnik. Graz, 1987. Bd. XVIII S. 51–77.

Drews 2017 — Drews P. Die deutschsprachige Rezeption slavischer Literatur. Die Aufnahme slavischer Belletristik im deutschsprachigen Raum von den Anfängen bis 1945. Berlin: WNB, 2017.

Grasshoff 1973 — Grasshoff H. Russische Literatur in Deutschland im Zeitalter der Aufklärung. Berlin: Akademie-Verl., 1973.

Grätz 1988 — Grätz M. Das Märchen in der deutschen Aufklärung. Vom Feenmärchen zum Volksmärchen. Stuttgart: Metzler, 1988.

- Häseler, Geißler 2003* — Häseler J., Geißler R. La Correspondance de Jean Henri Samuel Formey (1711–1797): Inventaire alphabétique. Paris: Honoré Champion, 2003. Bd. 29.
- Hexelschneider 1963* — Hexelschneider, E. Fünf unveröffentlichte Briefe von Anton Dietrich an Jacob Grimm aus den Jahren 1830–31 // Deutsches Jahrbuch für Volkskunde / hrsg. vom Institut für die Deutsche Volkskunde an der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin durch Wilhelm Fraenger. Berlin, 1963. Bd. 9. S. 113–123.
- Hexelschneider 1993* — Hexelschneider E. Anton Dietrich (1797–1868) — Ein Rußlandkenner aus Pirna // Jahrbuch der Brüder Grimm-Gesellschaft. Kassel, 1993. Bd. III. S. 41–74.
- Hexelschneider 1995* — Hexelschneider E. Noch einmal: Die russischen Märchenübersetzungen von Anton Dietrich // Jahrbuch der Brüder Grimm-Gesellschaft. Kassel, 1995. Bd. V. S. 123–130.
- Jacobi 2013* — Jacobi J. Mädchen- und Frauenbildung in Europa: von 1500 bis zur Gegenwart. Frankfurt am Main: Campus, 2013.
- Jarvis 2012* — Im Reich der Wünsche. Die schönsten Märchen deutscher Dichterinnen / hg. von Sh. Jarvis und R. Sprecht. München: C. H. Beck, 2012.
- Kümmerling-Meibauer 2004* — Kümmerling-Meibauer B. Klassiker der Kinder- und Jugendliteratur: ein internationales Lexikon: Bd. 2: H — P. Stuttgart: Metzler, 2004.
- Kuprina 2015* — Kuprina O. Das Lubok-Märchen intermedial und interkulturell // Märchenspiegel. Zeitschrift für internationale Märchenforschung und Märchenpflege. 2015. 3 h. S. 3–19.
- Lehmann 2015* — Lehmann J. Russische Literatur in Deutschland. Stuttgart: Metzler, 2015.
- Mani 2017* — Mani B. Venkat. Recoding World Literature: Libraries, Print Culture and Germany's pact with books. New York: Fordham Univ. Press, 2017.
- Neumann 2005* — Neumann H. Die Frauenzeitschrift «Pomona» als zentrale Publikation in Speyer 1784–1784 // Meine liebe grüne Stube. Die Schriftstellerin Sophie von La Roche in ihrer Speyer Zeit (1780–1786). Speyer: Marsilius-Antiquariat 2005. S. 85–99.
- Stockhorst 2010* — Stockhorst S. Introduction. Cultural Transfer through translation: a current perspective in Enlightenment studies // Cultural Transfer through Translation. Thought in Europe by Means of Translation. Amsterdam; New York: Rodopi, 2010. P. 7–26.
- Weech 1883* — Friedrich von Weech «Krieg von Hochfelden, Georg Heinrich» // Allgemeine Deutsche Biographie. 1883. Bd. 17. S. 162–163.
- Wild, Wulff 2017* — Wild B., Wulff N. Russische Märchen in Deutschunterricht. // Handbuch des Russischen in Deutschland. Migration — Mehrsprachigkeit — Spracherwerb / hg. von K. Witzlack-Marakevich und N. Wulff. Berlin: Frank & Timme, 2017. S. 741–763.

Oxane Leingang

Department for Children's and Young Adult Literature Research, Goethe
Universität Frankfurt am Main

RUSSIAN-GERMAN LITERARY CONTACTS: THE FIRST
TRANSLATIONS OF RUSSIAN WORKS FOR CHILDREN IN
GERMANY AND THEIR RECEPTION IN GERMAN PERIODICALS
(1782–1852)

The article analyses several representative examples of Russian-German cultural contacts in children's literature related to the period of the development of children's literature in the last third of the XVIII century — first half of the XIX century. The problems of the history of the first German translations of Russian books for children (fairy tales and educational books written by Catherine II, Russian folk tales, fairy tales by V. A. Zhukovsky and A. S. Pushkin) are discussed in detail. The article is based on rare material from the German periodical press of 1782–1852 that remained unknown to Russian readers. The processes of translation and publication of these books are addressed within the complexity of their function in both Russian and German literature. Such approach makes it possible to trace not only the response of critics and readers to the publication of individual projects, but also to characterize the specifics of Russian-German relations in the context of the children's book publishing process. The paper also addresses the factors influencing the selection of certain texts for translation; it underlines the role of public relations and personal contacts of writers and translators.

Keywords: Children's literature of the XVIII — XIX centuries, literary tale, translations of the works for children, Catherine II, Anton Dietrich, A. S. Pushkin, I. Krylov, V. A. Zhukovsky.